

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области

Руководитель отдела криминалистики Никита Савинцев: «Насильника, орудовавшего 23 года в Екатеринбурге, мы нашли по ДНК»

Накануне Дня криминалистики в свердловском Следственном комитете корреспонденту «Комсомольской Правды» рассказали, как по капле крови выйти на убийцу и можно ли найти на перевале Дятлова улики, раскрывающие тайну гибели туристов

19 октября исполняется 64 года службе криминалистики Следственного комитета России. Это та самая служба, специалисты которой ищут на месте преступления улики, а потом по ним воссоздают полную картину произошедшего. О том, как это делается, нам рассказал руководитель отдела криминалистики регионального управления СКР Никита Савинцев.

«ВСЕХ СВОИХ ЖЕРТВ НАСИЛЬНИК ЗАТАСКИВАЛ ПОД МОСТ»

– Никита Михайлович, какое самое сложное дело на вашей памяти?

– Вообще сложных дел было много, но запомнилась так называемая «подмостовая серия». С декабря 2009 по сентябрь 2014 год кто-то насиловал женщин под мостами Екатеринбурга – на Бебеля, у «Карнавала», на Шевченко... Всего за ним числилось десять изнасилований и одно убийство. Маньяк либо знакомился на улицах и заманивал под мосты, либо просто поджидал под ними.

– А почему именно под мостами?

– Мы рассматривали разные версии. Одной из них был – фетиш, связанный с мостами. Еще была версия, что он работает на железной дороге или имеет отношение к автомобильным перевозкам. Для поимки насильника была создана большая следственно-оперативная группа, куда входили следователи, криминалисты, сотрудники уголовного розыска... Неоднократно к нам приезжали коллеги из Москвы, из главного управления криминалистики. Был создан штаб, шла серьезная работа. Но мы долго не могли поймать преступника.

– Что мешало?

– Последнее преступление было совершено в сентябре 2014 года, и насильник долго не давал о себе знать. У нас были разные версии – может, он умер или сел за какое-то другое преступление или попал в психиатрическую больницу. Еще проблема была в том, что все пострадавшие описывали насильника, как молодого человека. В реальности он был гораздо старше.

– И как вы на него вышли?

– Мы неожиданно узнали, что насиловать женщин он начал не в 2009 году, а еще в 1992-м! Никто и не думал, что вся эта история настолько долго тянется. Тогда в лесопарке недалеко от Лесотехнического института была изнасилована девушка. С ее одежды криминалисты срезали ткань с образцами ДНК насильника. Но в начале девяностых у нас не было технологий, чтобы по ДНК можно было вычислить человека, поэтому клочок ткани просто долгие годы лежал, как вещественное доказательство в архиве.

– А как вы вернулись к нему?

– Когда эта технология появилась, мы просто начали методично возвращаться к нераскрытым преступлениям прошлых лет и обнаружили, что ДНК на клочке одежды девушки, изнасилованной в 1992 году, такое же, как и у насильника, который насиловал женщин под мостами с 2009 по 2014 год. Первое изнасилование преступник совершил, когда ему было 22 года, а последнее, когда ему было уже 44. Когда мы разобрались с истинным возрастом подозреваемого, мы сузили круг поисков и вычислили преступника.

– А почему такой разрыв в 17 лет между его первым и вторым изнасилованием случился?

– В промежутке он сидел по другому преступлению. Что касается мотивов, то сказать пока сложно. Дело находится в производстве. Он неблагополучный гражданин, который нигде не работал. Перелетная птица без постоянного места жительства и работы. А под мостами женщин насиловал просто потому, что они казались ему укромным местом.

МОЖНО ЛИ С ПОМОЩЬЮ ТЕПЛОВИЗОРА УВИДЕТЬ «ГОРЯЧИЕ СЛЕДЫ» ПРЕСТУПНИКА

– Допустим, есть некое место преступления на улице. Рядовой прохожий видит только землю и асфальт. А как его видит криминалист? Как отличить мусор от улики?

– С уверенностью в 100% нельзя сказать, что мусор, а что улика. Допустим, приезжаете вы на место преступления, видите свежий труп, и рядом лежат окурки. Есть свежие, а есть недельной давности. Можно предположить, что свежие оставлены убийцей. Как правило, мы исходим из принципа, что нужно изъять побольше улик, поскольку место преступления это уникальная обстановка, которую потом повторить не удастся.

– Чем криминалисты пользуются при сборе улик?

– У каждого следователя-криминалиста есть специальный чемодан, который он берет на место происшествия. Там ручки, карандаши, бумага, чтобы обозначать порядковые номера вещдоков, липкая лента, различные измерительные приборы. Есть еще так называемая высокотехнологичная криминалистическая техника, которая имеется в арсенале отдела криминалистики. Это металлоискатели, источник экспертного света, вроде фонарика, для определения следов крови, слюны и спермы, тепловизор и другие кримсредства.

– С помощью тепловизора можно увидеть «горячие следы» и куда ушел преступник?

– Только если сразу после преступления оказаться на месте. Но это из серии фантастики. С помощью тепловизора можно посмотреть на машины, стоящие рядом, и определить по температуре двигателя, какая только что приехала, а какая стоит давно. Также, когда вы приезжаете на место пожара, вы можете примерно определить очаг возгорания. Это будет самое яркое пятно на пепелище.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ ОРУДУЮТ НОЖОМ НЕ ХУЖЕ МУЖЧИН

– Просто взглянув на ножевое ранение, криминалист может определить, мужчина

или женщина наносила удары?

– Вам этого даже судебно-медицинский эксперт не скажет. Да, есть общие представления, что женщина обычно наносит множество ударов, но не очень сильных. Но бывают разные женщины и разные мужчины. От пола это никак не зависит.

– А отпечатки пальцев снимаете?

– Это более старинная методика, чем анализ по ДНК. База дактилоскопическая у нас гораздо больше и зачастую преступления раскрываются именно по следу отпечатка пальцев, так как они не повторяются и восстанавливаются после повреждения.

– А случалось ли, что преступник, оставив отпечатки на месте преступления, потом пытался сделать себе ожог на подушечках пальцев, или пытался срезать с них кожу, чтобы его не смогли вычислить?

– Нет. И это не помогло бы. Разве что он себе пальцы отрезал бы и то не факт.

РЕМОНТ В КВАРТИРЕ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШЕГО – ПЕРВЫЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА

– Можно ли сказать, что недавнее убийство двух девушек на Уктусе совершил маньяк?

– Можно будет сказать, кто совершил это преступление, когда мы его раскроем и установим конкретное лицо. На данный момент рассматриваются различные версии, ведется масштабное следствие. Нам оказывают помощь коллеги из Москвы и сотрудники столичного уголовного розыска. Это все, что могу сказать.

– Как долго на месте преступления могут сохраняться улики? Допустим, могли бы вы группой криминалистов выехать на перевал Дятлова сейчас и внезапно найти улику, которую не обнаружили следователи в 1959 году, когда при загадочных обстоятельствах погибла группа туристов?

– Следы крови может через 10 минут после преступления смыть дождь. А какой-нибудь предмет, вроде бутылки, в безлюдном месте может пролежать достаточно долго. Но пример с перевалом Дятлова, который вы привели, маловероятен.

– Я слышал, что если человек пропал, а родственники в его квартире сразу начали делать ремонт, то возбуждается уголовное дело.

– Не совсем так. Существует ряд признаков того, что в отношении без вести пропавшего

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области

совершено преступление. То, что после исчезновения человека в его квартире делают ремонт, это один из них. Но их на самом деле очень много – если пропал с большой суммой денег, с машиной, не собирался пропадать... И даже если эти моменты присутствуют, уголовное дело возбуждается не всегда, а только при наличии достаточных оснований.

Вопросы: Данил Свечков, фото: Алексей Булатов

19 Октября 2018

Адрес страницы: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/folder/877217/item/1264725>